

РУССКИЙ ЛЕС

Мы живём, под собою не чуя войны.
Не стесняйся, боец, поправь проводок.
Мы живём, за собою не чуя вины.
Так у вас говорят, мусульманин-браток?

Русский лес – не заслон против зыбких песков
Твоих дум. Этот вывод жесток.
Он прольётся неслышно из наших висков.
Так поправь проводок.

Нашу лодку любимыми волнами качай –
В ней когда-то качала права татарва.
Русский лес мы – ты прав – за базар отвечай,
Даже если деревья – в дрова.

Управляемый хаос и прочая муть
Нас на понт не возьмут. Нам – была не была! –
Завалиться меж грядок и там затянуть:
«Хезболла ты моя, Хезболла»!

В РЕДАКЦИЮ «ДОНА», ГЛ. РЕДАКТОРУ

Хотелось бы показать читателям журнала «Дон» стихи Семёна Пегова, военного корреспондента ТК «Звезда» в Сирии и на Донбассе. Мужественно, страстно, глазами очевидца. Семён – автор книги о Мотороле, стихов же его пока нет ни в одном «толстом» журнале. Может быть, вам приглянется что-то из него.

Сергей Арутюнов

СИРИЙСКИЙ СИНДРОМ

«Там тебе не крестовый поход, не Христовы страсти,
Там иные злости», –
Твердили соседи тебе, мусульманка Ася,
Мусульманин Костя.

Ты, конечно, и сам изучил расписное скотство,
Посмотрел на зверства.
На районе урков валили большого роста –
Антураж из детства.

Диалог у подъезда острее, чем допрос ИГИЛа,
И чётки чётче.
Написать заяву? Как бабка отговорила...
Когда батя лётчик

Пропадал на службе, на территории гарнизона,
Перекусив колючку,
С пацанами глазели – железо неслоь синхронно.
Но ты был чутче.

В партизанскую рухлядь, восточный хлам,
Что тащил отец
Из командировок в Ливан – ты входил как в храм,
Как во дворец.

Ближневосточные войны считал своими
Из советских ещё времён –
Отставные попойки, ветеранские байки... Ты был ими
Овеян и покорён.

Потому, конечно, разведка. Кочевряжился военком –
Хапуга и казнокрад.
Упираься не стал, дал ему на прокорм.
Подписал контракт.

Сначала латакские горы, Пальмира, квартал Алеппо,
Иные веси...

Возвращаешься после раненья, мелькает родное небо,
Сидишь в экспрессе.

Цедишь слова, отвечая рассеянно на вопросы
Базарных цац:
«Да, мы жгли турецкие бензовозы,
Мы жгли спецназ..»

ПРИГРАНИЧЬЕ

Окрыленных берёз помешательство,
Разорённых болот ЧВК –
Как монгольского ига предательство,
Как татарских наречий река.
Мне услышалось это по рации.
Я не чувствовал, время, тебя –
В философской своей дегустации
Приграничных ручьев бытия.
Фронтowych блиндажей самодурство,
Черноплодки вяжущий вкус.
Утром я заступил на дежурство.
Следующим утром вернусь.
Изучая природу границы,
Расслоения водных пород –
Жду с упрямством ныряющей птицы
Предрассветного кайфа приход.
Сквозь листву вертолётного гула,
Я хожу по знакомой тропе.
Завершив ритуал караула,
В гарнизон отвезёт БМП.
С боевою раскраской буфетчицей –
Мы здоровью её не враги –
Захлебнёмся во славу отечества
Неразбавленным морем тайги.
Есть эффект лихорадочной мафии –
Свой оттенок и свой потолок.
Точно бабочка на флюорографии,
Реагентный такой мотылёк.

В ГОСПИТАЛЕ

...и даже если учесть все твои несомненные хвори,
полевой командир, с которым нет связи отне –
ибо не перечешь тобой покорённые хвои,
хутора и деревни в зелёном огне –

взгляд сквозь прибор (не подумайте, что тепловизор)
с маркировкой секретной, штрих-кодом длиной в три икса...
(Абркадабрщину эту наш взбалмошный писарь
в штабе на кума прилежно переписал).

Мой командир, в свете последних контузий, –
невозможно слова в приемлемый выстроить ряд.
Это норма в тылу. Нас лишают возможности струсить.
Ты должен быть рад...

Вспоминая прорыв из блокады, сырую базуку,
Как пенял на себя за то, что вступил в ополчение,
Повторял и сейчас повторю военную эту азбуку:
«Плыви по теченью, боец, плыви по теченью».

Наш синдром разобрали, но не подчинили уму,
Словно те баррикады, где всё так упорно случилось.
Возмущается врач. Боже, не дай ополчиться ему,
Как мы ополчились.

ПРИГРАНИЧНЫЙ ТЕРМИНАЛ

Спешился с бэхи прапор,
руки сложил в рупор:
«Выпасть, пропасть даром –
не подорвись с дуру,

не понижай градус,
не маршируй в исподнем,
оберегай свой статус,
выживи. Это подвиг».

Заезжен, как те треки,
взвод отливал на траки,
световой окантован рейкой,
загнан приказом в рамки.

Разведка нашла некстати,
минные их сети –
выдвинулись на закате,
выгрузились на рассвете.

Комендант налегал на табель,
цифры вертел как обруч.
«Что нам сказать в штабе?»
«Это вопрос к Кобре...»

Лишний рожок АГээСа
ротным в расход пущен,
разминировка леса,
гаданье на хвойной гуще.

Закончился примитивно
бросок к терминалу, взорван
мост. Устранил противник –
танкист с позывным «Ровно».

Вызвать огонь на группу,
чтобы десант прорвался.
Руки сложил в рупор:
«Главное не сдаваться».

Абсурдна война, как мина,
как «муха» полна абсурда,
как астма, необъяснима
прилипчива, как простуда,

полна незнакомых чисел,
разорванных в ключья чресел...
И тот, кто её возвысил –
толком её не взвесил.

Я сделаю это точно,
пусть будет кому-то мало,
я их воскрешу заочно,
спартанцев у терминала.

Разведка добыла ксерокс
вражеской фотокарты.
Вспыхнут сады Ксеркса.
Им не дойти до Спарты.

г. Москва